И.В. Горбатова

Стеклянное подносное блюдо из собрания Музеев Московского Кремля

© 2022
УДК 642.72-033.5:748:739
ББК 85.126.5:85.125.2
Поступила в редакцию 15.04.2022

Несмотря на то, что собрание керамики и стекла Музеев Московского Кремля количественно невелико, в нем хранится немало интереснейших и редких произведений. К их числу относится большое блюдо[1], выполненное из хрустального стекла и украшенное вензелем А под императорской короной [ил. 1, 2]. Это блюдо ранее не являлось предметом исследования, не появлялось на выставках и в публикациях.

Широко известно, что во время высочайших визитов в Первопрестольную соблюдался древний обычай поднесения государю хлеба и соли от имени различных сообществ. Великолепные блюда выступали памятным подарком и, как правило, передавались в Сервизную кладовую Большого Кремлевского дворца. В XIX столетии во дворце сформировалась значительная коллекция подносных (хлебосольных) блюд, выполненных из самых разных материалов – серебра, дерева и фарфора. Практически сразу после постройки дворца сложилась традиция украшать этими блюдами стены различных помещений. Разумеется, коллекция быстро прирастала с каждым высочайшим визитом в Москву. Соответственно, время от времени предпринималась своего рода «чистка» Сервизной кладовой, в ведении которой находились подносные блюда. Предметы, переставшие быть актуальными, передавались в Оружейную палату Московского Кремля, так как многие из них представляли собой историческую и художественную ценность и заслуживали права храниться вместе с государственными сокровищами.

Перед Первой мировой войной было принято решение организовать в Москве музей, посвященный Отечественной войне 1812 года. В 1908 г. был

1 *Музеи Московского Кремля, инв. № Ф–1044.*

ил. 1. Подносное блюдо. Санкт-Петербург, Императорский стекольный завод, 1825. Мастер Е.Ф. Филиппов (?). Стекло; гранение, резьба. Музеи Московского Кремля. Лицевая сторона

fig. 1. Tray dish. St Petersburg, Imperial Glass Factory, 1825. Maker E.F. Filippov (?). Glass; cutting, carving. Moscow Kremlin Museums. Recto

ил. 2. Подносное блюдо. Деталь: вензель

fig. 2. Tray dish. Detail: cipher

создан высочайше утвержденный Организационный комитет, который занимался этим вопросом. Предварительной базой нового музея стал Исторический музей, где аккумулировались экспонаты для будущей экспозиции, а в 1912 г. было открыто несколько залов, где с ними можно было ознакомиться. Артефакты запрашивались и поступали со всей страны, не только из частных, но, прежде всего, из государственных собраний. Ряд предметов был передан, в том числе, из Оружейной палаты. Рассматриваемое стеклянное блюдо числилось в списке предполагаемой передачи, так как украшающий его вензель А под императорской короной был воспринят как вензель императора Александра I. Однако, в отличие от других экспонатов, в его передаче было отказано, и оно, к счастью, осталось в собрании Музеев Московского Кремля. Благодаря этому отказу Оружейная палата обладает единственным в своем роде подносным блюдом, так как в собраниях других музеев нашей страны стеклянные блюда этого жанра отсутствуют.

Следует отметить, что хранящаяся в Музеях Московского Кремля коллекция подносных блюд является сравнительно малоизученной. Из большой группы резных деревянных блюд опубликовано только два – с серебряным декором работы русских ювелирных фирм. Наиболее научно обработанной является группа фарфоровых блюд, лучшие экземпляры которой опубликованы в статье Н.В. Шариковой 2016 г. [*Шарикова*, 2016].

Забегая вперед, скажем, что причина, по которой рассматриваемое стеклянное блюдо не было выдано в формирующийся Музей Отечественной войны 1812 года, скорее всего, кроется в том, что сотрудники Оружейной палаты полагали, что оно вряд ли имеет к титульному событию какое-то отношение.

В седьмой части Описи Оружейной палаты 1883–1894 гг. читаем: «Пять блюд из всеподданейше поднесенных с хлебом и солью императору Николаю Павловичу, четыре фарфоровыя и одно хрустальное. Одно блюдо поступило в 1851 г., остальные четыре прежних поступлений» [Опись Московской Оружейной палаты, 1893. С. 19, № 9438–9442].

К сожалению, относительно изделий из фарфора и стекла такая «слепая» информация очень характерна для этой описи, вне зависимости от времени публикации томов. Из записи непонятно, какое именно блюдо поступило в 1851 г. – хрустальное или одно из фарфоровых. Разумеется, отсутствует также и информация о месте производства и предприятии, на котором предмет был выполнен. Цель нашего исследования – определить место и время производства экспоната.

Поскольку блюдо не имеет аналогий, провести стилистический анализ с идентичными изделиями не представляется возможным. Кроме того, на нем отсутствует марка, что является нормой для стеклянных произведений не только России, но и всех остальных стран, где существует стекольное производство.

Но Императорский стекольный завод таких марок не имел вплоть до последней трети XIX столетия. В первой половине указанного столетия иногда появляются сделанные от руки пометы: ИСЗ (Императорский стекольный завод), однако это явление чрезвычайно редкое. В то же время, анализируя орнаментальные особенности блюда, можно с большой долей уверенности сказать, что оно является произведением Императорского стекольного завода 1820-х гг.

Борт блюда имеет характерную фестончатую линию края, в 1830-х гг. эта линия приобрела более завершенную форму «городков». Такие «городки» стали своего рода визитной карточкой для стекла времени императора Николая I, они хорошо вписывались и в стилистику нового исторического русского стиля, и в стилистику неоготики в ее русском варианте. Эти художественные направления являются базовыми для стекла николаевской эпохи.

Сам борт очень широкий, украшен рисунком в виде стилизованных павлиньих перьев, уложенных по спирали. Подобный рисунок – это еще одна визитная карточка Императорского стекольного завода. Сохранилось большое количество стекла с подобным декором, он присутствует и на экспонатах Оружейной палаты, которые датируются 1830-ми гг. Стоит отметить, что датировка стекла казенной мануфактуры в правление Николая I напрямую связана с декорированием. Те или иные художественные приемы или цветовые оттенки можно достаточно точно привязать к определенному десятилетию. Новые элементы не задерживались слишком надолго: на несколько лет они становились популярны, а затем выходили из употребления. Так, упомянутые павлиньи перья представляют собой орнамент, наиболее характерный для 1830-х гг., в более раннее и более позднее время они практически не появляются.

Однако не сложно заметить, что подобный рисунок на произведениях 1830-х гг. выглядит немного иначе, чем на кремлевском блюде. У него более четкая графика, он лучше проработан, в то время как на блюде орнамент выглядит не таким изысканным и легким. Вероятно, предмет выполнен ранее 1830-х гг., так как в 1840-е подобный декор уже выходит из моды. Написание литеры А более характерно именно для периода правления императора Николая I – разделение линий на сегменты, расширение некоторых сегментов и их дополнительное декорирование, перехваты и завитки. При Александре I каллиграфия императорского вензеля была значительно проще. В украшении блюда мы, скорее всего, имеем некий промежуточный вариант, как бы наблюдая сам процесс стилистических изменений, когда характерные в будущем черты только начинают вырабатываться. Это позволяет предположить, что блюдо выполнено в 1820-х гг. Кроме того, имеется немаловажный аргумент, который эту датировку подтверждает.

Уникальной особенностью блюда является наличие монограммы мастера, что для стеклянных изделий еще бóльшая редкость, чем марка.

ил. 3. Подносное блюдо.
Деталь: монограмма мастера

fig.3. Tray dish.
Detail: maker's monogram

На оборотной стороне (внешняя сторона марли) выгравированы две буквы: Ф.Е [ил. 3]. Единственным мастером Императорского стекольного завода с подобными инициалами был Егор Филиппович Филиппов (1780 – ?). Время его работы на заводе совпадает с предположительной датировкой. С 1804 г. Е.Ф. Филиппов являлся подмастерьем, с 1821 по 1841 г. – мастером живописной мастерской. В 1834 г. «за отличные труды и усердную службу произведен в 14 класс» [*Малинина*, 2004, с. 242]. Его сдельная заработная плата составляла 1 200 рублей в год. В 1841 г. он был уволен по старости с пенсией 200 рублей серебром в год. Его специальностью как мастера стала эмалевая роспись, а также роспись золотом и серебром. Можно предположить, что в период своей «стажировки» как подмастерья, Е.Ф. Филиппов освоил и работу резчика (гравера), однако его талант лежал в области живописной орнаменталистики. Соответственно, блюдо не могло быть выполнено позже 1841 г. Наиболее вероятной выглядит самая ранняя датировка – около 1821 г., до того, как Е.Ф. Филиппов перешел в живописную мастерскую и еще официально не стал мастером эмалевой живописи. Этим можно объяснить немного ученическую манеру резьбы блюда – гранение на литере А выполнено довольно хаотично, без симметрии, как и штриховка императорской короны. Разделка павлиньих перьев также выполнена без особой виртуозности, но, несмотря на технические погрешности исполнения, экспонат приобретает дополнительную ценность как редкое и довольно раннее произведение своего жанра. Однако более точной представляется другая дата – 1825 г., год коронации императора Николая I.

Дело в том, что литера А принималась за вензель императора Александра I ошибочно, что и породило вопросы, осложнявшие атрибуцию. Автор выражает благодарность ведущему научному сотруднику Музеев Московского Кремля Е.В. Щербине, обратившей внимание на сходство начертания вензеля на блюде с вензелем фрейлинского шифра, принадлежавшего двору супруги Николая I,

ил. 4. Подносное блюдо. Москва, 1831. Серебро; литье, чеканка, золочение.
Музеи Московского Кремля. Лицевая сторона

fig. 4. Tray dish. Moscow, 1831. Silver; casting, embossing, gilding.
Moscow Kremlin Museums. Recto

ил. 5. Подносное блюдо. Москва, 1831. Серебро; литье, чеканка, золочение.
Музеи Московского Кремля. Лицевая сторона

fig. 5. Tray dish. Moscow, 1831. Silver; casting, embossing, gilding.
Moscow Kremlin Museums. Recto

императрицы Александры Федоровны. Каллиграфия двух вензелей практически идентична. Как дополнительный пример можно привести также серебряное золоченое блюдо[2] с аналогичным вензелем [ил. 4]. Оно является парным блюду[3], которое украшено вензелем императора Николая I [ил. 5]. Из выше изложенного можно сделать обоснованный вывод, что рассматриваемое нами стеклянное блюдо было поднесено не императору, как сообщает опись, а его супруге, и – и это совершенно очевидно – имело пару с вензелем Н. Однако также очевиден и тот факт, что блюдо, предназначенное государю, не сохранилось, так как ничего подобного не упоминается ни в каких документах.

К сожалению, не представляется возможным ответить на все вопросы, связанные с экспонатом. Например, весьма любопытно, каким образом работа Императорского стекольного завода оказалась в руках Московского мещанского общества. Именно эта структура совершила подношение, о чем сообщает

2 *Музеи Московского Кремля, инв. № МР–491.*

3 *Музеи Московского Кремля, инв. № МР–490.*

надпись, сделанная на зеркале. Дело в том, что произведения Императорского стекольного завода практически никогда не продавались, так как являлись собственностью государя. При заводе имелся маленький магазин, организованный по приказу императора Павла I, но его ассортимент был чрезвычайно скуден, у мануфактуры не хватало мощностей для изготовления стекла на продажу. Однако этот аспект не является принципиальным для атрибуции памятника. В настоящий момент можно считать окончательно подтвержденным место его производства, также нам удалось расшифровать имя его создателя и определить принадлежность, которая ранее была лишь предположительной и, в конечном итоге, оказалась не верна.

ЛИТЕРАТУРА

Императорский стеклянный завод. К 225-летию основания. 1777–1917: Каталог выставки / Авт.-сост. Т.А. Малинина. СПб.: Славия, 2004. 255 с.

Опись Московской Оружейной палаты. М., 1893. Ч. 7. Т. 10. 57, 83, 31 с.

Шарикова Н.В. Русский фарфор частных заводов. Подносные блюда из коллекции Оружейной палаты // Московский Кремль в государственной жизни России. Четыре столетия истории / Отв. ред. А.Л. Баталов. М., 2016 (Материалы и исследования / Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». Вып. 26). С. 172–186.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Стеклянное подносное блюдо из собрания Музеев Московского Кремля

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Горбатова Ирина Витальевна – ведущий научный сотрудник, Музеи Московского Кремля, Кремль, Москва, Российская Федерация, 103132. gorbatova@kremlin.museum.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена атрибуции стеклянного блюда из собрания Музеев Московского Кремля. Определено место и время создания памятника, а также его возможный автор.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Блюдо, подносное блюдо, хрустальное стекло, Императорский стекольный завод, император Николай I, императрица Александра Федоровна, Егор Филиппов, коронация.

TITLE

Glass Tray Dish from the Moscow Kremlin Museums' Collection

AUTHOR

Gorbatova Irina Vitalievna – leading researcher, Moscow Kremlin Museums, Kremlin, 103132 Moscow, Russian Federation. gorbatova@kremlin.museum.ru

ANNOTATION

The article is devoted to the attribution of a glass tray dish from the Moscow Kremlin Museums' collection. The place and time of the creation of the monument, as well as its possible author, have been determined.

KEY WORDS

Dish, tray dish, crystal glass, Imperial Glass Factory, Emperor Nicholas I, Empress Alexandra Feodorovna, Yegor Filippov, coronation.

REFERENCES

Malinina T.A. (ed.). *Imperatorskij stekljannyj zavod. K 225-letiju osnovanija. 1777–1917: Katalog vystavki (Imperial Glass Factory. To the 225th Anniversary of the Founding: 1777–1917. Exhibition catalogue).* Saint Petersburg, Slavia Publ., 2004. 255 p. (in Russian).

Opis' Moskovskoi Oruzheinoi palaty (Inventory of the Moscow Armory Chamber). Moscow, 1893. P. 7. Vol. 10. 57, 83, 31 p. (in Russian).

Sharikova N.V. Russian porcelain of private factories. Tray dishes from the collection of the Kremlin Armory. *Moskovskij Kreml' v gosudarstvennoj zhizni Rossii. Chetyre stoletija istorii (Moscow Kremlin in The State Life of Russia. Four Centuries of History).* Moscow, 2016 *(Materialy i issledovanija. Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe uchrezhdenie kul'tury 'Gosudarstvennyj istoriko-kul'turnyj muzej-zapovednik 'Moskovskij Kreml' (Materials and Studies. The State Historical and Cultural Museum-Reserve 'Moscow Kremlin'),* no. 26), pp. 172–186 186 (in Russian).